

Т. Воронина

МЕТАФОРЫ ПРОСТРАНСТВА И ЕГО ОСВОЕНИЯ В ДИСКУРСЕ АВТОРОВ ФАНФИКШН-ТЕКСТОВ¹

В статье рассматриваются особенности интерпретации пространства в дискурсе «виртуальной текстовой личности». Анализируются пространственные метафоры, значимые для авторов фанфикшн-текстов, репрезентирующие осознание объекта фанатского интереса как «вселенной» и установку на ее освоение.

Ключевые слова: пространство, метафора, языковая личность, фанфикшн.

Фанфикшн (фанфик, фэнфик) — явление сетературы², определяемое обычно следующим образом: «тексты по мотивам известных произведений массовой культуры, созданные по большей части непрофессиональными авторами и не претендующие на коммерческую публикацию» [Горалик 2003]. Появление и распространение фанфикшна напрямую связывают с развитием средств массовой коммуникации, прежде всего сети Интернет, а также с существованием «подготовленных историй литературы традиций диалогического взаимодействия “текст — читатель”» [Прасолова 2009, с. 11]. На стыке этих двух тенденций и возникает ситуация, когда «человек читающий в системе массовых коммуникаций превращается в человека участвующего, человека пишущего» [Черняк 2007, с. 244].

Литературоведами и культурологами фанфикшн оценивается неоднозначно: он может признаваться проявлением графоманства или браконьерства в сфере «низовой словесности», может вполне нейтрально характеризоваться как продукт вторичного творчества, свидетельствующий о проявлении креативности, может приветствоваться как явление, таящее в себе значительный психолого-педагогический потенциал.

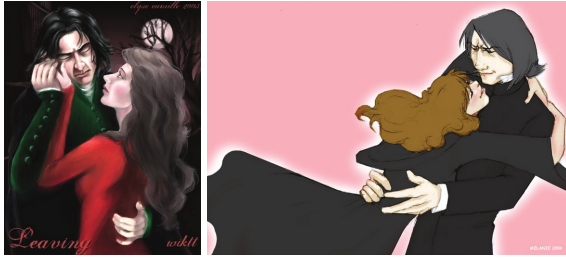
С лингвистической же точки зрения представляет интерес исследование феномена, который можно назвать виртуальной текстовой личностью. Говоря о языковой личности, которая стоит за подобными текстами, следует иметь в виду прежде всего языковую личность не индивидуальную, а коллективную: «речь отдельного человека

может фокусировать в себе черты, которые являются типичными для языковых привычек и особенностей данной социальной среды, и задача исследователя состоит в том, чтобы выявить эти черты и дать им соответствующую социолингвистическую интерпретацию, показывая, что они являются отражением речевых особенностей группы, в которую входит индивид» [Крысин 1992, с. 105]. В данном случае в качестве социальной группы выступает виртуальное сообщество фанатов того или иного медийного продукта (как правило, книги или фильма) — фандом (фэндом).

По Ю. Н. Караулову, структура языковой личности состоит из трех уровней: 1) вербально-семантического, предполагающего для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя — традиционное описание формальных средств выражения определенных значений; 2) когнитивного, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, систематизированную «картину мира», отражающую иерархию ценностей; 3) прагматического, включающего цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности [Караулов 1987, с. 53]. Об особенностях виртуальной текстовой личности на вербально-семантическом уровне говорить сложно, поскольку априори ясно, что уровень текстов чрезвычайно неровный: как пишет Л. Горалик, «на почве фэнфика подвизаются как полуграмотные школьники, так и сорокалетние филологи, возможно, способные занять место в списках лучших фантастов современности» [Горалик 2003]. Чтобы рассуждать о понятиях, значимых для картины мира фикрайтера (т. е. о реализации языковой личности на когнитивном уровне), и об авторских интенциях (т. е. о реализации языковой личности на прагматическом уровне), необходимо абстрагироваться от текста и обратиться к метатекстовым единицам. Объектом нашего анализа стали тексты обсуждений и комментариев на форумах, посвященных фанфикам (преимущественно по книгам Дж. Роулинг о Гарри Поттере), а также высказывания в составе так называемой «шапки» — краткого текста, предворяющего текст и содержащего формальные сведения о нем.

Как показал анализ, на когнитивном уровне реализации языковой личности автора фанфикшн-текстов наиболее важным концептом оказывается концепт «вселенная».

В числе основных средств его репрезентации необходимо прежде всего рассмотреть лексику *фандом*.

Северус Снейп и Гермиона Грейнджер — одни из наиболее популярных героев фан-фикшн текстов по романам о «Гарри Поттере» (рисунки с сайта «Семейные архивы Снейпов»).

ABBYY Lingvo [Англо-русский словарь] дает следующий перевод английского слова *fandom*: 1) любители, поклонники, болельщики; 2) фанатство, поклонение; то есть в словаре общей лексики данное существительное называет совокупность людей или состояние человека. В дискурсе авторов фанфикшн-текстов последовательно реализуется первое значение: *Фандом в целом — сообщество фанатов (примерно как кинг (король) и кингдом (королевство); Фандом ГП, конечно, будет жить своей жизнью, как живут толкиенисты, но уже не так активно*³. Однако даже более употребительным является метонимически образованное от него значение — «совокупность текстов, рисунков, клипов и т. д., созданных фанатами по мотивам исходного произведения»: *Мама Ро свое получила; остальное — круговорот сюжетов в фандоме; Как мне кажется, Рикман и компания — просто идеальные актеры, ничуть не меняющие отношения к персонажам. Но есть и такие, что буквально видно их влияние на фандом. На основе анализа особенностей контекстного употребления данного слова можно сделать вывод о том, что два рассмотренных выше значения могут актуализироваться одновременно по принципу синкретизма. Например: *У меня всегда получается так, что фик⁴ полон ссылок на канон, на какие-то фандомские или книжные приколы (фандомские — принятые среди фанатов / известные в фанатских текстах); Мне тогда фик очень понравился, и именно с этого начались все мои похождения по ГП-фандамам (фандамам — сообществам / сайтам / произведениям).**

Важно отметить, что в подобных контекстах последовательно реализуется метафора пространства. Во-первых, частотны случаи

употребления лексемы фандом в сочетании с пространственными предложениями и глаголами нахождения, движения, перемещения: *За рамки ГП-фандома я не выходила и выходить не собираюсь; Сначала фикы меня не особо привлекли, во вкус я вошла проведя в фандоме где-то полгода или даже чуть больше; Дисклаймер⁶: Все персонажи мира Гарри Поттера принадлежат госпоже Роулинг, а я, так, только на секундочку заглянула. В некоторых контекстах синонимами к слову фандом часто оказываются слова *мир* и *вселенная*: *мир Гарри Поттера, мир Дозоров, вселенная Star Wars* и т. п. Под вселенной (так же как и под фандомом в синкретичном значении) в данном случае понимается все, что оказывается включенным в сферу вторичного сетевого творчества фанатов (исходное произведение, сообщество его поклонников, их общение, совокупность созданных ими текстов с разнообразнейшими вариантами развития сюжета, трактовками характеров, а также рисунков, клипов и т. д.).*

Во-вторых, из рассматриваемых контекстов следует, что пространство фандома членится на подпространства. С одной стороны, противопоставляются пространство исходного произведения (*канон* и иногда *кинон* — если произведение экранизировано) и пространство фанатских текстов, в котором может формироваться свой канон — принимаемые за истину события и факты вселенной, в каноне не существующие (*фанон*). Противопоставление канона и *неканона* (*никанона*) подчеркивается, в частности, использованием единиц с пространственной семантикой. Так, если каноничные персонажи должны быть *в характере (характерными)*, то *в никаноне* возникают *альтернативные вселенные* (*alternative universe, AU, AY*) и персонажи могут быть *аушными* и *оосными* (англ. OOC — out of character, вне характера): *Комментарии⁷: Абсолютно Альтернативная Вселенная, герои слегка «вне характера», вернее — вышли из себя, и творят, что хотят. С другой стороны, само подпространство фанатских текстов осмысляется как имеющее горизонтальное членение. Так, традиционными являются термины, обозначающие тексты, описывающие продолжение событий канона или какого-либо фанфика (*сиквел*) и тексты, описывающие предшествующие события (*приквел*), и они, казалось бы, имеют отношение к временным параметрам; однако в плоскость пространства их переводит появившееся на основе этих англоязычных терминов русское слово *вбоквел*, обозначающее произведение на основе существующего текста, описывающее другие (побочные по отношению к основному сюжету) события с теми же персонажами. Наконец, пространство фандома как вселенной виртуальной противопоставляется *реалу*, т. е.*

пространству реальной действительности, причем в концептуальной системе фанатов большей реальностью и несомненными преимуществами обладает пространство виртуальное: *Мой супер-соавтор выпал в реал, поэтому отвечаю я; Абыдна, правда, что, окунувшись в такие истории, выныриваешь в реальную жизнь и понимаешь, что она скучна до ужаса...*

При этом миры реальный и фаномный пересекаются настолько, что элементы последнего осознаются как абсолютно «свои» и уже не кажутся фанатам чужеродными даже вне его; таким образом, можно говорить о средствах репрезентации одной из важнейших установок авторов фанфикшн-текстов — освоении и присвоении фаномного пространства. Таким средством является, например, использование имен реальных фаномного мира вне собственно текстов — авторы выбирают ники, соответствующие именам и реалиям произведения (*Gerti, Mrs. Snape, Evanescence, Ведьма в шляпе*⁸ и т. п.), среди сведений о себе называют такие места проживания, как *Мордор, Гиблые Болота; Великобритания, Лондон, Магическая часть; самое темное подполье* и т. п.; вводят названия реальных произведения в текст комментариев вне цитирования: *Мерлин! Это потрясающая глава! Она действует, как целый котел амортенции. Причем, опрокинутый вам на голову; Дисклаймер: Вы-сами-знаете-что принадлежит Вы-сами-знаете-кому*. Сигналом «присвоения» персонажей является также использование их имен в уменьшительном варианте: *Гермионка такая лапочка; Но мне до смерти интересно, угробят они Волдика, в конце концов, или нет?* Кстати, аналогичным образом и автора канона часто называют *мамой (тетей, тетушкой) Ро (Джо)*. К этим средствам примыкает и еще один вариант концептуализации пространства фандома — как *дома* (в результате наивной этимологии): *Помимо моего старенького фандома ГП еще обитаю в таких фандомах как Рипо! Генетическая опера, Мерлин, Хэллбой, третий рейх, Хроники Амбера; Моя бета скучала по Хаусу, и мне пришла идея привести его в наш родной фандом; Фандом — дом, где живут фанфики... Ну или сайт где фанфики выкладываются. Чрезвычайно ярким проявлением стратегии присвоения является прием «самовнедрения» автора в текст, когда канонных героев вытесняет состоящий из гиперболизированно-идеальных черт персонаж, с которым автор отождествляет самого себя (так называемый феномен Мэри-Сью, «мэриьюизм» — по имени персонажа пародии на подобные тексты): *Как вы уже поняли — я Роксана <...> я не выскокая, красивая, попа, талия и грудь на месте, глаза у меня зеленые,**

волосы каштановые и кудрявые, длиной почти до крестца. И так как у вампиров есть сверх способности, я владею способностями мыслей. Разумеется, не все подобного рода тексты одинаковы по качеству, но все их можно рассматривать как наиболее явную «проекцию авторского “я” на канон» [Горалик 2003].

Таким образом, осознание объекта фанатского интереса как «вселенной» и установка на ее освоение являются наиболее значимыми параметрами для характеристики анализируемого типа виртуальной текстовой личности.

Примечания

¹ Впервые опубликовано в Уральский филологический вестник. Вып. 2. Екатеринбург, 2012. С. 61–66. (Серия «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива». Вып. 20).

² Сетература — понятие, объединяющее совокупность текстов, публикуемых и функционирующих в компьютерных сетях (Fidonet, Internet).

³ Орфографические и пунктуационные особенности текстов сохранены, за исключением явных опечаток.

⁴ То же, что фанфик «отдельный текст как произведение фанфикшна».

⁵ Сокращение от «Гарри Поттер».

⁶ Элемент «шапки» — отказ от претензий на авторские права.

⁷ Элемент «шапки».

⁸ Ники образованы от имен героев и названий магических реалий в романах о Гарри Поттере

Источники

Сайт «HogwartsNet». URL: <http://hogwartsnet.ru>
«Семейные архивы Снейпов». URL: <http://snapearchive.narod.ru>

Исследования

Англо-русский словарь общей лексики. © АBBYU, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru>.

Горалик Л. Как размножаются Малфи. Жанр «фэнфик»: потребитель массовой культуры в диалоге с медиа-контентом // «Новый Мир», 2003, № 12 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2003/12/goralik.html.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.

Крысин Л. П. О перспективах социолитературных исследований в русистике // Русистика. Берлин. 1992. № 2. С. 96–106.

Прасолова К. А. Фанфикшн: литературный феномен конца XX — начала XXI века (творчество поклонников Дж. К. Ролинг): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2009 [Электронный ресурс]. URL: www.kantiana.ru/postgraduate/announcement/avt_prasolova.doc.

Черняк М. А. Массовая литература XX века: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007.